

всем не те отряды, с которыми мы воевали 4 года назад. Это была уже настоящая армия. Отлично обученная, вооруженная самым современным оружием, хорошо знающая местность и психологически настроенная на победу, на то, чтобы показать этим русским, кто тут хозяин.

Особенно нам досаждали снайперы. На этой войне их вообще было много, но в Грозном — особенно. У «духов» были целые мобильные отряды снайперов. Как своих, подготовленных, так и спортсменов-наемников. Но против них мы почти сразу применили антиснайперские группы, укомплектованные высокопрофессиональными стрелками из спецназа других силовых структур. В этой снайперской войне мы перемололи основной «духовский» костяк. Но до последнего дня снайперы были одной из главных опасностей».

Бывший командующий группировкой войск особого района г. Грозный на восточном направлении Герой России полковник Евгений Кукарин тоже впоследствии признает: «Очень здорово работали гуиновские снайперы, их подготовка была на высшем уровне». Эта оценка в полной мере относится к боевой работе снайперской пары Зыков — Багаев.

Об ожесточенности и драматичности боев в Грозном 17 января 2000 года можно судить уже по гибели на улице Коперника командующего группировкой войск на северном направлении генерал-майора Михаила Галафеева. Он тоже пошел в первых рядах атакующих. Бывает, что в сложной боевой обстановке у командира не остается иного решения. Свой командирский долг Сергей Багаев видел в том, чтобы уберечь подчиненных от гибели. Именно этим было продиктовано решение Сергея Александровича — попробовать себя вторым номером в снайперской паре.

— С Сергеем в одной паре мы стали вместе работать где-то с 6 января 2000 года, — рассказывает подполковник внутренней службы Александр Зыков. — Наша командировка начиналась с Чернокозово, где пробыли две недели. В ночь на 25 декабря 1999 года нас бросили на Грозный. Мы сначала вышли в район Ханкалы, потом убыли в «хозяйство» генерала Булгакова в аэропорт «Северный». Там развернули свой небольшой городок с палатками. 27 декабря осуществляли сопровождение Челябинского ОМОНа в Грозный, слышали по радиации, что наш Екатеринбургский ОМОН попал в сложное положение, переживали за ребят. Мою снайперскую пару передали в 22-ю бригаду оперативного назначения внутренних войск, где отработали три дня.

Потом нас передислоцировали в Ханкалу. А там каждый решал свою задачу. Был случай, когда при сопровождении в «автозаке» пленных бандитов мы оказались между подразделениями, приготовившимися к штурму, и противником. Боевики такой наглости не ожидали, не успели открыть огонь. Зато выстрелил наш танк, который едва не накрыл нас — успел среагировать водитель.

В ту командировку поехало немало необстрелянных бойцов, которых надо было «обкатать». Понять специфику боевой работы снайперской пары можно только изнутри. Сергей, несмотря на большой опыт, постоянно учился. В нем никогда не угасал боевой азарт. В нашей снайперской паре Сережа был наблюдателем. Имея более мощную оптику, он высматривал цели, толково ориентировался на местности. Мы с ним, естественно, находились на некотором расстоянии, переговаривались либо голосом, либо по радиации. Вместе с Сергеем нам довелось выдержать снайперскую дуэль. Чеченского снайпера мы положили на расстоя-